ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Фатеева Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, Московский политехнический университет, профессор Центра проектной деятельности, г. Москва, Россия; e-mail: fateevafia@gmail.com; ORCID 0000-0003-2119-2120

ИЗ КОГОРТЫ ПЕРВЫХ: СЕРГЕЙ СРЕДИНСКИЙ

В статье представлена информация о творческом пути Сергея Николаевича Срединского – одного из видных представителей первого поколения исследователей и преподавателей журналистики в СССР. По открытым источникам и архивным документам (использовались материалы ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ, ЦГАЛИ и фонда Музея книги РГБ) восстановлены три основных этапа его трудовой биографии: петроградский (1918–1922), московский (1922–1928), послемосковский (1928–1949). Приведены результаты анализа основных публикаций и речей, часть которых никогда не тиражировалась. Отмечен вклад Срединского в развитие журналистики, науки (газетоведения, книговедения, дизайна), отраслевой педагогики и других сфер.

Ключевые слова: *Срединский Сергей Николаевич, газетоведение, дизайн, журналистское образование, «Лицо газеты», институт журналистики, Союз советских журналистов.*

Как цитировать: *Фатеева И. А.* Из когорты первых: Сергей Срединский // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 3. С. 57–83. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.5783

Irina A. Fateeva, Doctor of Philology, Professor, Moscow Polytechnic University, Professor at the Center for Project Activities, Moscow, Russia; e-mail: fateevafia@gmail.com; ORCID 0000-0003-2119-2120

FROM THE COHORT OF THE FIRST: SERGEY SREDINSKY

In the article, for the first time in the literature, the author has carried out a comprehensive analysis of the creative path of Sergei Nikolaevich Sredinsky, one of the prominent representatives of the first generation of teachers and researchers of journalism in the USSR. His name is rarely found on the pages of works, he is remembered as the author of the first Soviet textbook on journalism, St. Petersburg historians recognize him as the initiator of the creation of the Union of Journalists in Petrograd, but there is no complete biography of Sredinsky, the dates and places of his birth and death are still unknown. The author of the article attempted to present in the article the results of his biographical and substantive research, in which he used open sources and archival documents: he used materials from the State Archive

of the Russian Federation (Moscow), the Russian State Archive of Socio-Political History (Moscow), the Russian State Archive of Literature and Art (Moscow), the Central State Archive of Literature and Art (St. Petersburg) and the fund of the Book Museum of the Russian State Library (Moscow). The author has restored three main stages of Sredinsky's creative biography: Petrograd (1918–1922), Moscow (1922–1928), and post-Moscow (1928–1949). A review analysis of the main publications and speeches, some of which have never been replicated, has been conducted. The contribution of Sredinsky to the development of journalism, science (newspaper studies, book studies, design), branch pedagogy and other fields was noted. It is shown that as the author of significant newspaper texts, he underwent an evolution from educational publications (textbooks for educational activities in those institutes of training journalists in which he worked) to scientific articles and a large-scale monograph ("The Face of the Newspaper", 1926).

Key words: *Sergey Nikolaevich Sredinsky, newspaper studies, design, journalism education, "Face of the Newspaper", Institute of Journalism, Union of Soviet Journalists.*

To cite this article: Fateeva I. A. (2025) Iz kogorty pervykh: Sergey Sredinskiy [From the cohort of the first: Sergey Sredinsky]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 1*: 57–83. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.5783

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.3.2025.5783

Введение

В истории науки о журналистике и журналистском образовании в России традиционно обращалось мало внимания на период газетоведения и функционировавшие на теоретической базе этого научного направления образовательные учреждения (1918–1941). Объясняется это объективными обстоятельствами: идеологически мотивированными репрессиями в среде газетоведов и ликвидацией всех научно-образовательных институтов на рубеже 1930–1940-х гг. с последующей вторичной институализацией журналистского образования на базе филологических факультетов университетов, сопровождавшейся отказом от сложившейся ранее традиции.

В последние годы, правда, интерес к хронологически первому периоду истории отраслевого образования отчетливо проявился в публикации работ, вернувших часть имен газетоведов в профессиональную память журналистского и научного сообщества. Среди тех, кто заслуживает признания, в первую очередь стоит назвать Сергея Николаевича Срединского.

Сказать, что этот человек полностью забыт, будет неверно. Его упоминали и цитировали в своих работах как авторы советского времени (Таловов, 1990: 45–48; Тепляшина, 1989: 53), так и современные (Минаева, 2018: 37; Сундуков, 2011: 5; Жирков, 2011: 134), причем не только российские (Гулиева, 2021: 34; Dounar, 2019: 49–52). Он справедливо считается одним из инициаторов создания Союза журналистов в Петрограде и «автором первого советского учебника по журналистике» (Тепляшина, 1989: 53)[1]. В нашей монографии о газетоведении (Фатеева, 2020) его имя встречается восемь раз. Но все эти фрагментарные отсылки к его личности цельного представления о ней, конечно, не дают, а в справочно-биографической литературе статей о нем нет.

Обобщить все известное на сегодняшний день о Сергее Николаевиче и провести обзорный анализ его основных публикаций и речей является целью данной статьи. Исследование, положенное в ее основу, проводилось с использованием биографического и архивного методов: изучались материалы РГАСПИ (архивы Агитпропа, Центральной контрольной комиссии, Коминтерна, а также фонды К. С. Еремеева и «Рабочей газеты»), ГАРФ (архив Государственного института журналистики), РГАЛИ (письма из фонда А. Г. Архангельского), ЦГАЛИ (документы ПетроРОСТА) и фонда Музея книги РГБ. Открытые источники (преимущественно публикации изданий первых лет советской власти) анализировались с помощью комплекса наиболее часто используемых – для исследования исторического материала – подходов, применяемых в науке о журналистике и медиакоммуникациях, книговедении, медиадизайне, педагогике и смежных дисциплинах.

В 1990 г. В. Таловов (1990: 47) констатировал, что сведений о Срединском сохранилось очень мало – спустя 35 лет мы вынуждены признать, что ситуация практически не изменилась. Не известны даты и места рождения и смерти, отсутствуют сведения о семье[2]. Мест работы у Сергея Николаевича было много: эти организации разбросаны ныне по территориям нескольких государств (России, Беларуси, Азербайджана), их архивы имеются, но ни в одном из них пока не найдено его личного дела. Вполне вероятно, что обнаружение материалов, относящихся к жизни и деятельности Срединского, может состояться в будущем, но их отсутствие не отменяет необходимости изложить имеющиеся на сегодняшний момент данные и результаты уже осуществленных исследований. Структурно они укладываются в линейную трехчастную компо-

зицию – в соответствии с тремя неравными хронологически, но одинаково значимыми периодами творческого пути ученого (петроградским, московским, послемосковским).

Но прежде чем приступить к ним – несколько слов о том, что им предшествовало, о досоветском времени. В открытых источниках (Масанов, 1960: 451) можно найти информацию, что молодой Срединский сотрудничал с газетой «Калужский курьер» и подписывал свои работы псевдонимами С–инский, С. и Барон фон Нидерс. Просматривая подшивки газеты за первые годы издания, мы таких подписей не обнаружили. Тем не менее, если предположить, что «Калужский курьер» был дебютом Срединского в журналистике, вполне вероятно, что родился он на рубеже 1880–1890-х гг.

Анализ архивных материалов дает основание сузить временной интервал и высказать гипотезу, что годом его рождения был 1890-й. Речь идет о двух документах: анкете, которую Срединский заполнил, будучи командированным Петроградским бюро РОСТА (номер удостоверения – 1142) на конгресс Коминтерна[3], и протоколе заседания парттройки Партколлегии ЦКК РКП(б) № 149 от 11.03.1924, исключившей его из партии[4]. В первом случае указано, что ему 32 года, во втором – 33. Из этих же документов следует, что по национальности он русский (но говорил еще на польском языке), образование имел среднее, состоял в 1917–1918 гг. в партии левых эсеров, в РКП(б) вступил в 1918-м.

«Калужский курьер» – издание умеренно-прогрессивного направления, самое популярное в регионе среди частных (Поповская, 2011) – просуществовало с 1907 по 1916 г., но, по данным И. Ф. Масанова (1960: 451), Срединский был связан с ним только до 1913 г. Позже он перебирается из провинции в центр, продолжая журналистскую карьеру, и осенью 1918 г. мы обнаруживаем его в Петрограде в составе сотрудников местного бюро РОСТА.

Петроградский период

Как известно, РОСТА было образовано в сентябре 1918 г. путем слияния Петроградского телеграфного агентства (ПТА), объявленного 1 декабря 1917 г. Центральным информационным органом при большевистском правительстве, с созданным в мае 1917 г. Бюро печати при ЦК РСДРП (б), переподчиненным в ноябре того же года Совнаркому. В марте 1918 г. обе исходные институции

переехали в Москву. Однако агентство имело бюро на местах, в том числе в Петрограде.

На каком именно из этапов формирования ПетроРОСТА стал в нем работать Сергей Срединский – установить пока не удалось. Дело в том, что, несмотря на ключевую и определяющую роль, которую играли ПТА и РОСТА в системе государственной прессы сначала Российской империи, а затем РСФСР, подробная история этих агентств, тем более на этапе преобразования одного в другое, еще не написана. Мы солидарны с мнением современных исследователей (Минаева, Тихонова, 2024: 97), что изучение начального этапа деятельности РОСТА является важной научной задачей, и для нас бесспорно, что частью ее решения должна стать интеграция персональных историй сотрудников, поскольку телеграфное агентство – место профессиональной реализации значительного количества людей.

С. Н. Срединский занимал в структуре петербургского отделения РОСТА – и в журналистском мире северной столицы – видное место, поэтому неоднократно представлял город на общероссийских и международных форумах. О его работе на конгрессе Коминтерна мы уже упоминали. Известно также, что он был делегатом I Всероссийского съезда советских журналистов (1918) и Всероссийского съезда работников печати, созванного ЦентроРОСТА и проходившего зимой 1921–1922 гг.[5]

О его участии в работе съезда 1918 г. мы можем судить по опубликованному стенографическому отчету. В списке делегатов[6] он значится как единственный представитель Петроградского Союза, который начал формироваться 31 октября 1918 г.[7], то есть за две недели до открытия форума (работавшего в Москве 13–16 ноября). Всего на съезде присутствовали четыре питерца (Брыляков, 1973: 23), но именно Срединский был избран в президиум, а потом и во Временный исполком Центрального совета Союза советских журналистов[8].

Судя по отчету, Срединский был одним из наиболее активных спикеров съезда. В первый раз он выступал 14 ноября, открывая программу работы второго дня. Поприветствовав съезд от имени петроградской делегации, докладчик кратко охарактеризовал выходившие в городе издания, а потом сосредоточился на вопросе членства в организации. Полемизируя с позицией москвичей, изложенной в их уставе, Сергей Николаевич доложил, что в питерский союз принимают журналистов-коммунистов по факту нали-

чия партбилета, а беспартийным необходимы две рекомендации от членов союза. В результате обсуждения съезд принял питерский вариант, уточнив, что как минимум одна из рекомендаций должна принадлежать члену партии. Второе возражение спикера касалось вопроса о главенствующей цели союза. Устав столичной организации провозглашал приоритет «защиты профессиональных интересов». Срединский же проговорил, что «главное внимание союза должно быть направлено именно на улучшение советской печати», а «общепрофессиональные пожелания» следует отодвинуть на второй план[9]. Таким образом, выраженная Срединским позиция по принципиальным вопросам работы организации оказалась отличной от представленной инициативной группой по созыву мероприятия; на наш взгляд, она предвосхищала их постановку на II съезде Союза (май 1919 г.), изменившем даже название организации (или переучредившем ее).

Вечером того же дня Срединский вновь принял участие в прениях. На этот раз он поставил на обсуждение «вопрос о создании Российского объединяющего центра – Комиссариата журналистов», призванного «сослужить огромную службу» в ситуации, когда «опытных журналистов почти нет <...> бумажный кризис усилился <...> нет технических приспособлений». В качестве одного из ведущих направлений деятельности Срединский заявил выработку «типа той газеты, которая должна обслуживать провинцию, типа агитационного характера». В отличие от так называемой «большой» газеты, издания этого типа должны быть «для рабочих, деревни», то есть «для слоев, которые поднимаются»[10]. Дискуссия о типах новой, советской прессы на съезде развернулась бурная – ее итоги отразились в постановлениях «О задачах советской печати» и «О содержании газет». В первом из них декларировалось деление изданий на два ведущих типа, причем второй, имевший цели информирования и просвещения широких слоев населения, был объявлен «предпочтительным».

Еще один «горячий» вопрос съезда – «о тарифе» и механизме оплаты журналистской работы. Было заявлено, что действовавшая ранее построчная оплата должна уйти в прошлое, уступив место помесячным окладам. Однако осуществить одномоментно эту меру было невозможно, поэтому постановлялось временно сохранять построчную оплату как дополнение к жалованью. Выступая по этому вопросу, Срединский назвал помесячную плату «действительно желательной и благоприятной для газетных работни-

ков». При этом «заслуживающей признания» он считал «поштучную оплату», констатируя: «бывают иногда исключительно ценные и важные заметки», за них желательно «сверх жалования выдавать наградные и оплачивать поштучно». Что касается размеров оплаты, съезд принял решение распространить тарифные ставки, разработанные для Москвы, «на всю Советскую Россию», используя повышающие и понижающие коэффициенты. В этом вопросе собранием были учтены соответствующие предложения делегатов, в том числе Срединского, который подчеркивал, что «жизнь в Петрограде дороже московской»[11].

В свете нашей темы особенно важно отметить, что одним из семнадцати документов, принятых съездом, стало постановление, посвященное школьной подготовке журналистов[12], которая объявлялась «делом государственной важности». Как следствие, провозглашалась необходимость обеспечивать ее средствами и поддержкой со стороны высших органов власти. Основным контингентом школ объявлялись сотрудники «газет, рассчитанных на обслуживание рабочих и крестьянских масс, то есть <...> народных популярных газет», а содержанием учебы – «изучение всех сторон газетного дела», причем как с технической точки зрения, так и с политической, поскольку миссией советской журналистики заявлялась «пропаганда социализма в народных массах». Общее руководство школьным делом поручалось Центросовету, а его Исполнительному комитету предписывалось немедленно выработать и опубликовать программу школы и условия приема.

В Петрограде, судя по выступлению Срединского, школа журналистов уже была, но, поскольку «результаты она даст нескоро», организация планировала «отправить в крупные провинциальные газеты опытных инструкторов, чтобы они своим примером показали, как надо хорошо делать газету»[13].

Вернувшись в город, Срединский опубликовал принятый на съезде Устав Союза в своей книге «Основы газетного дела: Краткое руководство». Издание оказалось чрезвычайно своевременным, первым в своем роде и с успехом использовалось в курсовой работе, хотя в обращении «От автора» Сергей Николаевич извинялся за возможные огрехи в нем, объясняемые спешностью составления в условиях занятости «ответственной и серьезной текущей работой» (скорее всего, имеется в виду не что иное, как действия по созданию организации). Замечания по тексту было предложено направлять по адресу: Петербург, Почтамтская, 13,

Союз Советских журналистов, Сергею Николаевичу Срединскому (Срединский, 1918: 74). По некоторым данным (Таловов, 1990: 45), после выхода книги автор трудился над вторым, расширенным, изданием, но был командирован – для оказания помощи в издании боевых листков и другой агитационной продукции – в 9-ю армию РККА, воевавшую с войсками А. Деникина под Саратовом.

По возвращении с фронта ему вновь предстояла служба в ПетроРОСТА и, поскольку агентство выполняло тогда множество функций, не свойственных обычно такого рода предприятиям (в том числе профессионально-образовательных), Срединский не остался в стороне от организации разных форм подготовки и тренинга субъектов информационной деятельности. По данным историков (Тепляшина, 1989), их было довольно много (литературные коллегии, студии, курсы и т. д.) и именно Петроград давал наиболее удачные их образцы.

С неизбежностью эти проекты в сфере внеформального образования должны были привести к возникновению институтской формы учебы. И закономерно, что первый институт журналистики – с 8-месячным сроком обучения – открылся в городе на Неве при местном отделении РОСТА. Произошло это в декабре 1920 г. В столице аналогичное учебное заведение, также инициированное агентством, но созданное в системе Наркомпроса (имеется в виду Московский институт журналистики), откроет свои двери только в октябре 1921 г. Задачей петроградского института объявлялась подготовка заведующих губернскими отделениями ТА и других ответственных работников печати[14]. Дело пошло, и летом 1921 г. институт, имевший свое помещение со столовой и общежитием (на ул. Галерной, 13), уже проводил новый набор[15]. Его учебная программа была довольно обширна, имела отчетливый гуманитарный уклон, включала регулярные практические занятия, а для чтения лекций приглашались профессора Петроградского университета.

Вместе с ними в аудиториях института работали и действующие журналисты РОСТА, в том числе С. Н. Срединский. Его причастность к преподаванию в институте подтверждается архивными документами: осенью 1923 г., когда Сергей Николаевич уже работал в Москве, его руководитель, ректор Государственного института журналистики (в это время МИЖ стал ГИЖем) К. П. Новицкий писал об этом в ЦК РКП (б)[16]. Поначалу перспективы развития института представлялись весьма многообещающими: планирова-

лось увеличить срок обучения до 3 лет, ввести новые специальные предметы, обзавестись собственным постоянным штатом преподавателей. Однако этим планам не суждено было сбыться: в мае 1922 г. институт произвел свой последний выпуск и закрылся (Тепляшина, 1989: 105–106).

Причины ликвидации не прояснены, но мы бы обратили внимание на опубликованную в январе того же года статью видного функционера РОСТА В. В. Валя, в которой о Петроградском институте сказано, что «он располагает хорошим педагогическим составом», но готовится «выпустить в текущем году всего 16 человек»[17]. По мнению автора, опыт Московского института журналистики (где, кстати, Валь сам преподавал и даже разрабатывал программы курсов[18] и где, кроме специальных газетных дисциплин, студентам читалось много общеобразовательных) выглядел предпочтительнее. Таким образом, можно предположить, что партийно-производственное руководство считало бесперспективным питерский образовательный проект, предъявлявший слишком высокие требования к уровню развития абитуриентов и дававший студентам слишком специальные знания, — это противоречило идее массового образования для выходцев из рабоче-крестьянской среды.

К моменту закрытия института сам Срединский уже не жил в Петрограде. Он покинул его вскоре после возвращения с Всероссийского съезда работников печати – в первые месяцы 1922 г. Об этом можно говорить уверенно, поскольку в штате ПетроРОСТА по состоянию на апрель 1922 г.[19] его фамилия не упомянута. Вполне возможно, что именно предрешенное закрытие Петроградского института могло оказаться решающим для переезда/перевода Срединского в столицу (конечно, никто из принимавших это решение не мог знать, что следующий шаг на пути институализации журналистского образования в городе на Неве будет сделан в 1925 г., когда там откроется газетный техникум, из которого через 5 лет вырастет Ленинградский институт журналистики). Возможно, свою роль сыграли и внутренние перипетии в ПетроРОСТА: агентство к этому времени потеряло множество своих прежних функций (они были переданы другим структурам, партийным и государственным). Ему оставалась сугубо информационная деятельность – соответственно, его штаты в Питере (тем более в условиях декларируемой самоокупаемости периода нэпа) урезались. При том что сеть отделений РОСТА вообще-то стремительно расширялась:

если в 1919 г. в агентстве было 42 бюро, к осени 1922 их количество выросло до 477[20]. Но экстенсивный путь развития предприятия сопровождался свертыванием его штатов на местах и потерей ценных и опытных сотрудников.

Укажем на любопытную деталь: 27 мая 1922 г. бывший коллега Срединского по ПетроРОСТА З. С. Давыдов направил ему письмо в Москву, адресовав его в редакцию газеты «Рабочий»[21]. Это дает основания предполагать, что Сергей Николаевич в Москве продолжал газетную деятельность, причем именно в том типе изданий, за который ратовал на съезде Союза журналистов в 1918 г. Указанная газета, начавшая выходить с 1 марта 1922 г. (как раз время релокации Срединского в столицу!) в статусе ежедневного массового органа печати ЦК РКП (б), в первом же номере четко обозначившая свою целевую установку («Мы ставим себе простую задачу: чтобы у рабочих была своя газета»), в историю войдет под несколько измененным названием – «Рабочая газета», которое появится на ее первой полосе 7 июня 1922 г. (№ 99). Она по справедливости считается одной из самых новаторских и «звездных» по составу. Со временем ее редакция разрастется до газетно-журнального и книжного «холдинга» (в качестве приложений издавались журналы «Крокодил», «Работница», «Мурзилка», «Хочу все знать», «Экран»; печаталось учебное пособие по самообразованию «Школа на дому» под редакцией Н. К. Крупской); просуществует издание до января 1932 г. (Чудновский, 2024)

Следует подчеркнуть, что если активное сотрудничество Срединского с «Рабочей газетой» действительно имело место (пока это подтверждается только проектом штата редакции, сохранившимся в архиве первого руководителя газеты К. С. Еремеева, в нем Срединскому отведена роль выпускающего редактора[22]), то это вполне вписывалось в кадровую политику ГИЖа, делавшего ставку на преподавателей, активно занимавшихся редакционно-издательской практикой – важнейший фактор практико-ориентированной модели образования. Так, сам Новицкий в 1922 г. параллельно с ректорской работой занимался редактированием «Рабочей Москвы». Его соредактором был Б. М. Волин, тоже преподававший в ГИЖ. Важно отметить, что наиболее тесная связь у института установилась именно с «Рабочей газетой» и ее дочерними изданиями. Там постоянно печатались Н. Иванов-Грамен, Д. Бразуль, С. Ингулов, В. Валь, Л. Сосновский – из первого

призыва преподавателей; М. Левидов редактировал «Экран»; П. Гроховский входил в команду фотокорреспондентов редакции.

Другое дело – что все перечисленные выше сотрудники «Рабочей газеты» все-таки в исторической перспективе запомнились как редакционные работники, тогда как главной для Срединского в 1920-е гг., бесспорно, становится научно-образовательная стезя.

Московский период

Когда именно С. Срединский приступил к работе в столичном институте журналистики – точно не известно, но, судя по отчету учебной части, в 1922/23 академическом году он входил уже в состав преподавателей, ведя как минимум две ключевые дисциплины учебного плана: вместе с лектором В. В. Максаковым – «Газетную информацию» и самостоятельно – «Газетную технику»[23].

В рамках первого предмета Срединский проводил семинары, на которых студенты учились составлять информационные заметки (о съездах, собраниях, работе учреждений и т. д.). Кроме того, они готовили развернутые письменные работы аналитического характера на предложенные преподавателем темы: «Информация вечерних газет», «Информация “Тверской правды” и “Рабочей Москвы”», «Февральский и Октябрьский переворот в “Московском листке”» и пр.[24] Что касается курса газетной техники, там преподаватель проводил практические занятия по верстке и выпуску газеты и знакомил студентов с работой типографии. В отчете института, сохранившемся в документах Агитпропа, читаем, что учащиеся, осваивая этот предмет, под руководством преподавателя группами по 5–10 человек выпускали, самостоятельно верстая, еженедельную вузовскую газету «Вечерние известия» [25].

Известно, что первый номер этой учебной, «по преимуществу информационной» газеты гижевцев вышел 20 февраля 1922 г. Рекламное объявление, напечатанное накануне в московских газетах, гласило, что «ее интересуют только факты», что она «будет поступать в продажу по понедельникам в 3 часа дня», являясь «итогом событий за два дня: воскресенье и понедельник». Издание обещало публике «последние телеграммы дня» и «отклики на вопросы политики, литературы, искусства, науки, техники, труда, рынка, жизни Москвы в их фактическом отражении». Газета заявляла о себе как о коммерческом проекте: номер стоил 5000 рублей, в объявлении говорилось о приеме рекламы в газету и о ее диффе-

ренцированной цене[26]. Это поистине уникальное для России издание, ибо версталось и выпускалось оно в кабинете газетной техники института, но являлось не сугубо учебным, а «изданием студентов и преподавателей», выходившим в конкурентных условиях местного рынка и тем самым отчасти воспроизводившим практики газеты «Миссуриан» (*Missurian*) Школы журналистики университета штата Миссури (Смирнова, 2004). Специфика преподавания в этом учебном заведении («метод Миссури») была хорошо известна в ГИЖе. Газета просуществовала как минимум до конца календарного года, то есть более 10 месяцев. Ее издателем являлся институт, а главным редактором – Новицкий. Но вряд ли Константин Петрович, при его занятости, лично держал редактуру и тем более контролировал процесс набора и верстки полос. Логично предположить, что это входило в обязанности преподавателя курса газетной техники, то есть Срединского.

Кроме обычных номеров, газета, видимо, имела специальные. По крайней мере, об одном таком, вышедшем в ноябре 1922 г. и посвященном торжественному вечеру, приуроченному к первому выпуску института, нам точно известно по заметке в журнале «Красная печать». На заседании присутствовали и выступали с приветственными речами представители ЦК и МК РКП(б) и другие высокие гости. В ходе мероприятия студентами вуза был составлен «отчет о вечере и произнесенных речах», который в жестких временны́х условиях был «проредактирован и сдан в типографию института, где был набран и отпечатан»: «Этот выпуск – большая газета в размере четырех страниц – был роздан тут же на вечере всем собравшимся»[27].

Резюмируя вклад Срединского в учебную деятельность ГИЖа первых лет, мы бы акцентировали тот факт, что ему были поручены те курсы, которые носили сугубо практико-ориентированный характер, нацеленные на формирование у студентов профессиональных компетенций. При этом руководство особо ценило, что ведет их не нейтральный в политическом отношении спец, а член партии: «Преобразование Института в высшее учебное заведение с 3-годичным курсом и связанное с этим расширение программы остро поставило вопрос о преподавателях-коммунистах. Недостаток преподавателей-коммунистов особенно заметен в области преподавания специальных предметов и техники газетного дела. Тов. Срединский является преподавателем одного из этих предметов»[28], – так писал в ЦК партии осенью 1923 г. ректор

К. П. Новицкий (который, кстати, мог помнить Сергея Николаевича еще по съезду журналистов 1918 г.).

Срединский, безусловно, не только усилил кадровый состав московского вуза, но и проявил себя по части методической: в 1924 г. в издательстве института вышло его учебное пособие «Газетно-издательское дело: Основные вопросы газетного хозяйства». В отличие от первой книги (1918), это уже полноценное учебное издание. Книга презентовала материал с высокой степенью теоретичности, при этом отвечала насущным потребностям производственного процесса эпохи нэпа, поставившей перед его участниками ряд задач – «подведение экономического базиса под хозяйство», например (1924: 3). Первая глава включала в себя такие параграфы, как «Причины убыточности газет», «Газетное издательство», «Бюджет газеты», «Тираж»; в ней подробно рассказывалось о различных видах редакционных расходов (по конторе, экспедиции, экстраординарных и пр.) и способах распространения издания. Вторая глава («Контора газеты») детализировала материал первой на уровне отдельного газетного предприятия и его подразделений, а третья («Издательства и газетные тресты») была посвящена более крупным хозяйственным структурам отрасли и знакомила студентов с глобальными процессами монополизации и концентрации прессы. И, наконец, в последней главе («Пресса и капитализм») автор развивал и обобщал тему газетного хозяйства с актуальной критической позиции политэкономии.

Срединский принимал активное участие и во внеучебных проектах вуза периода ректорства К. П. Новицкого (Фатеева, 2007). Например, подготовил для вузовского журнала «Современник», который сегодня мало известен ученым, но хронологически являлся первым отечественным журналом по вопросам журналистской науки, перевод отрывков из книги известного американского журналиста («разгребателя грязи») Э. Синклера «Медная марка» (*The Brass Check*, в США вышла в 1920 г.)[29]. «Современник» был гибридным по природе: в нем печатались не только теоретические статьи, но и художественно-публицистические тексты подходящей тематики, поэтому публикация трактата Синклера, обличавшего продажность американской прессы (Кешарпу, 2019), снабженная вступительной статьей переводчика, пришлась ко двору. Отдельным изданием сокращенный вариант книги будущего нобелевского лауреата по литературе – в переводе Сергея Николаевича – выйдет в 1924 г. в Харькове[30].

Отметим также, что по меньшей мере в первые месяцы жизни в Москве Срединский находился в тесном рабочем контакте с сотрудниками Агитационно-пропагандистского отдела ЦК. В. Таловов даже прямо заявлял, что работал в нем инструктором подотдела печати (1990: 48). Мы, правда, сомневаемся в том, что это была штатная работа. Так или иначе, но в 1923 г. он официально представлял эту структуру в комиссии по вопросу о тарификации информации РОСТА. Как бывший работник агентства, знающий его внутреннюю кухню, он был назначен, по итогам прошедшего 14 апреля 1923 г. совещания АПО с представителями нескольких наркоматов, руководителем подкомиссии «для выяснения вопроса о переходе РОСТА на радио и установления новой тарификации информации». Протоколы и материалы работы этой подкомиссии под председательством Сергея Николаевича сохранились в материалах архива Агитпропа[31]. Имеются и другие следы «присутствия» Срединского в архивных документах АПО. Например, его авторизованное обращение к И. Вардину по поводу рукописи перевода «Медной марки» (в виде приписки на полях делового документа) [32].

Но со временем у Срединского обнаруживаются серьезные проблемы по партийно-идеологической линии. Из уже упоминавшегося обращения ректора ГИЖ в АПО мы узнаем, что Сергея Николаевича собираются выслать из Москвы: «Правление Института журналистики, заслушав преподавателя Института Срединского об освобождении его от обязанностей преподавателя, в виду откомандирования его в провинцию для редакторской работы, постановило возбудить ходатайство перед ЦК РКП об оставлении т. Срединского в Москве». С такой просьбой Новицкому пришлось обращаться в ЦК дважды (9 сентября 1923 г. в АПО, а 26 сентября конкретно в подотдел печати). В этих ходатайствах ректор просит прикрепить Сергея Николаевича «к Институту для дальнейшей преподавательской и исследовательской работы в области газетоведения». По мнению Новицкого и всего Правления ГИЖ, «отправка т. Срединского в провинцию в качестве редактора губернской газеты является <...> недостаточным использованием его сил и знаний»[33].

Еще напряженнее ситуация стала в 1924 г.: 11 марта решением ЦКК Сергей Николаевич был исключен из партии, как «чуждый элемент». Причина – якобы работа в дореволюционное время

в правой черносотенной и октябристской прессе[34]. Есть основания полагать, что обрушившиеся на Срединского напасти явились следствием проводившейся тогда проверки непроизводственных ячеек партии, которая фактически обернулась чисткой партии, затронувшей значительную часть ее состава, особенно в вузах (Березкина, 2022). Тем не менее Сергей Николаевич продолжает преподавать в ГИЖ. Возможно, ситуацию смог разрулить не Новицкий (уволенный в 1925 г.), а ставший на несколько месяцев ректором вуза С. И. Канатчиков, который имел значительный вес в партийно-советском руководстве.

Сам же Сергей Николаевич постепенно эволюционировал в академического ученого и все больше отдалялся от партийно-идеологической элиты. Так, инструкторский орган АПО «Красная печать» в конце 1922 г. называл его в рекламных объявлениях в числе ближайших своих сотрудников, но никаких подписанных его именем материалов на страницах издания в последующие годы нам обнаружить не удалось. Зато его тексты начиная с 1922 г. периодически встречаются в «Журналисте», который был создан как профессиональное издание, орган Центрального Бюро Секции Работников Печати (ЦБ СРП) в ВЦСПС. В середине десятилетия в некоторых номерах представлено по несколько его материалов: фамилией он обычно подписывал крупные статьи[35], а в рубриках «Библиография» и «Наш переводчик рассказывает» использовал псевдоним.

Верный себе, Срединский поддерживал тесную связь с профсоюзным движением, активно включившись в работу Кабинета печати, или Научного кабинета, при ЦБ СРП (основан в 1926 г.). Работа эта базировалась на параллельном функционировании нескольких проблемно-тематических комиссий, регулярно проводивших заседания, во время которых заслушивались и обсуждались научные доклады. Одной из наиболее дееспособных считалась Комиссия по оформлению произведений печати, занимавшаяся изучением газетной формы. В нее и входил С. Н. Срединский (Фатеева 2020: 124). «Основы рациональной верстки» — так формулировалась ее магистральная тема. Кабинет печати, работавший на условиях хозрасчета, приветствовал организацию комиссиями образовательных проектов для рядовых газетчиков, и в этом смысле дизайнерская комиссия выглядела чрезвычайно привлекательно и перспективно. Для нашего героя проблематика

данной секции имела глубоко личный и жизнеопределяющий характер как для ученого.

Главный итог научной работы Срединского – монография «Лицо газеты», которая, по логике вещей, должна была войти в анналы газетоведческой науки. К сожалению, она так и не вышла в свет, а в наши дни этот большой (более 400 страниц) и монументальный по замыслу и воплощению труд в единственном (корректурном) экземпляре хранится в фонде Музея книги РГБ. В «Предисловии» к книге автор поставил перед собой весьма амбициозную цель – «дать теорию построения газеты, стоящую вполне на уровне современных научных требований»[36]. Если отнестись к ней с должным вниманием, становится ясно, что это, по сути, не частная, а общая, интегральная цель всего газетоведения как науки. То есть Срединский в одиночку с оригинальных позиций пытается ответить на вопрос об онтологии газеты, подвести, как он выразился однажды, «строгий научный фундамент под грубую эмпирику повседневной газетной работы»[37]. Он начинает с анализа формы и материала газеты (Ч. I), затем рассматривает факторы, определяющие ее эстетическое восприятие (Ч. II), и увенчивает все здание рассмотрением новейших экспериментальных исследований, подводящих тот самый «фундамент» (Ч. III).

В чем принципиальная новизна его подхода? Он словно переворачивает привычную логику газетоведческого (и не только) изложения. Обычная траектория академической мысли – начать с сущности, смысла, «философии», а вопросы формы, как производные, давать под занавес (книги, курса и пр.). Срединский же начинает с элементов формы (размера, заглавия, текста, иллюстрации) и даже материала (бумаги, краски); много внимания уделяет верстке (ибо она «из механического процесса превратилась в сознательное творчество», «из ремесла стала искусством»[38]), стилю (национальному, индивидуальному и пр.). Центральная и ударная часть книги посвящена изложению авторской «ритмической теории построения печатных изданий», именно ее тезисы требуют подведения серьезной научной базы, которая и содержится в последней части (база эта именуется «научно-экспериментальной эстетикой»). Последние главы пестрят именами ученых, преимущественно иностранных, описанием их опытов и выводов, выкладками и рекомендациями, и только в финальной части автор выходит на те темы, которые так любили все газетоведы (массовое сознание, агитация, пропаганда, действенность прессы и пр.).

Поднятые на высоту теоретического осмысления, но словно пророщенные из почвы привычных для газетного техника инструментов, тезисы автора обретают прочность и убедительность; композиционное решение книги призвано прояснить, как их искусное использование «делает то, что взор читателя приковывается к газете так же бессознательно, как привлекает ночью взгляд прохожего движущаяся световая реклама»[39].

Более подробный разбор монографии не входит в задачи нашей статьи, но судьбе книги стоит уделить несколько строк. Рукопись была окончена в 1926 г. и тогда же сдана в издательство «Работник просвещения» (своя типография в ГИЖ была в середине 1920-х ликвидирована). Дальнейшее нам известно по вклеенной в корректуру странице, написанной от руки неким редактором издательства «Учпедгиз» 1 ноября 1933 г., то есть через семь лет после сдачи текста в печать. Оказывается, авторская корректура подвергшегося искажениям варианта («часть клише и даже оригиналов рисунков безнадежно утеряны» – вероятно, на этапе реорганизации «Работника просвещения») была осуществлена только в начале 1930-х, для этого Срединского пришлось искать далеко за пределами Москвы. Он приезжал, пытался спасти ситуацию, но от него требовали «радикально переработать» труд, тем временем типография «разобрала всю книгу». По всей видимости, издательство не устраивала как раз сфокусированность теоретика на газетной форме и обилие иностранных реалий, его слишком просто было обвинить в пренебрежении содержанием, формализме и «американизме». Итог печален: оригинал утерян, сохранившаяся корректура – единственная, ни в типографии, ни в издательстве ничего больше не сохранилось.

Погибший для науки труд – это не только трагедия непризнания и последующего забвения, он знаменует собой драматический финал московского периода творчества Срединского.

Послемосковский период

В 1928 г. автору «Лица газеты» пришлось-таки покинуть Москву. Место назначения – Баку. История туманная, о деталях остается только догадываться. Переезду, естественно, предшествовало увольнение из ГИЖ, причем двукратное: сначала приказом по институту (№ 68 от 1 июня)[40] его освободили от работы согласно постановлению Правления вуза (в связи с чем?), а через неделю,

9 июня, во изменение этого приказа издали новый[41] – по личному заявлению.

Совпадение или нет, но в том же году в Азербайджанском госуниверситете при восточном факультете открыли отделение журналистики, собрав в него 50 студентов с разных факультетов (Гусейнов, 1982: 32). В качестве выпускающей кафедры для организации учебного процесса была создана кафедра журнализма и библиологии. Сергей Николаевич ее возглавил. В масштабах СССР это было третье по счету место реализации формального журналистского образования (после Москвы и Ленинграда). По мере возможности Срединский пытался использовать в Баку накопленный педагогический опыт и показавшие свою эффективность методики. Например, ключевую роль в отработке учащимися практических навыков призвана была играть газета «Студент-журналист», основанная в 1929 г. в качестве органа печати учащихся кафедры. Установлено, что в ее первом номере было опубликовано интервью руководителя кафедры (Гулиева, 2021: 34).

Будучи не только педагогом, но и ученым, Срединский продолжает печататься: в научных журналах (в основном азербайджанских и украинских) выходят его статьи по вопросам содержания и оформления печатных изданий («Значение цвета в печати», 1929; «Факторы, определяющие легкость чтения вообще и сравнительную четкость алфавитов в частности», 1929), изредка его тексты помещает профессиональная пресса[42]. Резюмируя работы бакинского периода, зафиксируем, что многие из них напрямую соотносятся с положениями «Лица газеты», при этом проблемно-тематически менее масштабны (вполне вписываются в традицию операционного подхода к дизайну печати, какой она постепенно складывалась в советской оформительской науке и практике) и концептуально презентуют художественно-эстетическое направление дизайна: «Самый процесс верстки ничем по существу не отличается от художественного творчества» (Срединский, 1929 б: 46). Хотя и в названии кафедры, и во многих работах наличествует «книжно-газетный синкретизм», содержательно Срединский остается верен газетоведческому подходу и часто подчеркивает «пропасть между газетой и книгой»: «Газета вместо подчиненной роли, которую она играла раньше, теперь занимает первое место», и именно ее массовому распространению обязано «современное развитие печатного искусства» (1929 а: 4).

Есть основание полагать, что на первых порах бакинское руководство поддерживало представленное Срединским и его коллегами научное направление: в конце 1920-х гг. при Азербайджанском НИИ существовал Научно-исследовательский кабинет печати (Гусейнов, 1982: 32). Однако благоприятный период продлился недолго. Уже в марте 1929 г. в университете сливают восточный и педагогический факультеты, а в следующем году на этой базе был создан самостоятельный Высший педагогический институт (непрофильное для журналистики подразделение). В 1931 г. при нем, правда, открывается редакторско-журналистское отделение, но уже с 1932 оно оказывается при политпросветительском факультете, а позже и вовсе закрывается. Возобновилось в АзГУ преподавание журналистики только в 1945/46 учебном году на филфаке, но нашлась ли там работа для Срединского – не известно.

При этом мы можем с высокой степенью вероятности утверждать, что в 1930-е гг. он еще жил и трудился в Баку. Так, на рубеже 1930–1940-х гг. Срединский напомнил о себе, выступив с креативной идеей усовершенствования материальной формы книги. Речь идет о так называемой «книге-ленте», которая, по замыслу изобретателя, должна была избавить человечество от недостатков книги как предмета потребления (громоздкости, негигиеничности, недолговечности, дороговизны и пр.). По сути, созданный ученым многоразовый прибор для чтения представлял собой закрепленную на вращающейся оси ленту, заключенную в портативную кассету (размером 10х4х4 см) с кнопкой для перемотки и стеклянным окном. Сначала потребитель через него читает текст, напечатанный на одной стороне ленты, а чтобы прочесть вторую его половину, «книгу» надо перевернуть.

Пропагандируя свое изобретение, ученый объяснял, что само наименование его «книгой» весьма условно, так как, несмотря на использование бумаги и типографского способа производства, оно не имеет страниц в виде отдельных листков с полями. Отсутствие бумажного носителя, требующего процедур брошюровки, фальцовки и изготовления обложки, по замыслу, должно было дать производителям значительную экономию, что подтвердили опыты 1933 г. в фотоцинкографии «Азернешра» (Баку)[43]. Добиваясь внедрения «ленты», Срединский заручился поддержкой офтальмологов, технологов и других экспертов: например, директор глазной клиники Азербайджанского госмединститута А. Трубин

назвал идею книги-ленты «остроумной» и «плодотворной»[44]. Надо понимать, что мы имеем дело не просто с идеей – был изготовлен и представлен в типографии ФЗУ Бакполиграфа технический образец (в качестве текста для чтения на ленте использовался контент «Советской энциклопедии»). Изобретатель, думается, был далек от идеи массового использования прибора (из-за имеющихся ограничений, которые им признавались), но высоко оценивал его значение, сопоставляя с изобретением книгопечатания. Если же взглянуть на него с исторической точки зрения, следует признать, что, при всей его кажущейся тупиковости, сама логика мысли рационализатора отвечала магистральному вектору развития коммуникационной техники, просто базировалась на печатных технологиях, а не на идущих им на смену электронных (все перипетии кибернетики в СССР еще впереди).

Последним известным нам эпизодом научно-образовательной биографии ученого является работа в 1947–1949 гг. доцентом библиотечного факультета Минского педагогического института, где он вел курсы истории книги, библиографии и истории искусства (Dounar, 2019: 49, 51–52). Как видим, чем дальше, тем больше он вынужден был отдаляться от газетоведческой тематики и специализироваться на книговедческой, безусловно родственной (с точки зрения медийной систематики), но все-таки отличной от той, в которой он, как автор «Лица газеты», ярко проявил себя в московский период. Добавим еще, что там же, в Минске, ему приходилось выступать в качестве соавтора некоторых работ, которые уже вообще не имели никакого отношения к его научной проблематике – например, брошюры, посвященной астрономии, в которой поднимался вопрос о наличии или отсутствии жизни вне планеты Земля[45].

Где, когда и как оборвался жизненный путь Сергея Николаевича – пока не установлено.

Заключение

Комплексное исследование творческого пути С. Н. Срединского позволяет утверждать, что он был выдающимся и разносторонним человеком, ярко проявившим себя в следующих областях: журналистика (РОСТА, «Журналист»; вполне вероятно, «Калужский курьер», «Рабочая газета» и др.); наука (газетоведение, книговедение, дизайн); педагогика (работа в формальном и внеформальном образовании); общественная (в профсоюзных структурах) и админи-

стративная (в качестве руководителя кафедры) деятельность; перевод (как минимум «Медная марка» У. Синклера и материалы для «Журналиста»); изобретательство (книга-лента). Наиболее ценным в его наследии мы считаем все связанное с журналистикой и журналистским образованием, у истоков которого он стоял в Петербурге (Петрограде), Москве и Баку. В соответствии с территориально-биографическим принципом, годы активной деятельности (1918–1949) отчетливо делятся на три периода, наиболее продуктивным из которых является второй – московский (1922–1928). Как автор заслуживающих внимания газетоведческих текстов он прошел эволюцию от образовательных изданий (учебные пособия) к научным статьям и монографии. Его лучшая и наиболее масштабная работа (монография «Лицо газеты», 1926), чудом сохранившаяся в одном экземпляре и неполном виде (отсутствуют многие иллюстрации), по всей видимости никогда не привлекавшая к себе пристального внимания исследователей, свидетельствует о высоком уровне научной зрелости автора и, безусловно, заслуживает детального и квалифицированного анализа профильных специалистов.

Примечания

[1] Имеется в виду его книга «Основы газетного дела: Краткое руководство» (Петроград, 1918). Из подзаголовка следует, что на статус учебника она не претендовала, но в реальности сыграла неоценимую роль как источник профессионально значимых сведений для начинающих газетчиков по редакционным и техническим вопросам.

[2] В качестве гипотезы выдвинем предположение, что Срединский мог быть сыном известного русского ботаника Николая Кирилловича Срединского (1843–не ранее 1908), автора нескольких книг, вице-инспектора Корпуса лесничих Министерства земледелия и государственных имуществ (1895–1907), руководителя лесокультурных работ в центральных и южных губерниях России.

[3] РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 2601.

[4] РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 19. Л. 9.

[5] Всероссийский съезд работников печати (или съезд РОСТА) проходил ориентировочно в декабре 1921 г. По крайней мере, газета «Агит-РОСТА» в № 24 от 5 октября 1921 г. сообщила от имени ЦентроРОСТА о его созыве на 20 декабря. Объявлялась квота на делегирование – по 3 человека от губернии (по 1 человеку от местного бюро РОСТА и по 2 человека от работников прессы).

[6] 1-й Всероссийский съезд советских журналистов. Из стенографического отчета. М., 1918. С. 61–63.

[7] Об организации // Союз журналистов России. Санкт-Петербургское отделение. Режим доступа: https://spb.ruj.ru/about/about_organization (дата обращения: 14.06.2025).

[8]1-й Всероссийский съезд советских журналистов. Из стенографического отчета. М., 1918. С. 50.

[9] Там же. С. 14–15.

[10] Там же. С. 39.

[11] Там же. С. 47–48.

[12] Там же. С. 59–60.

[13] Там же. С. 15.

[14] Институт журнализма // Петроградская правда. 1920. № 275. 7 декабря. С. 3.

[15] В Питерском Институте // Красный журналист. 1921. № 7–8–9. Стлб. 611–612.

[16] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Лл. 22, 30.

[17] *Валь В. В.* Подготовка журналистов // Красная печать. 1922. № 3 (29). С. 5.

[18] Московский институт журналистики. Положение об институте журналистики, программы лекций и практических работ, правила для студентов, состав студентов и список преподавателей. М: Кабинет газетной техники ИЖ, 1921. С. 54–55.

[19] ЦГАЛИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 547. Л. 47.

[20] История создания и развития ИТАР-ТАСС // Spravochnick.ru. Режим доступа: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/istoriya_sozdaniya_i_razvitiya_itar-tass/ (дата обращения: 14.06.2025).

[21] РГАЛИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

[22] РГАСПИ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 34. Л. 12 об.

[23] Государственный Институт Журналистики. Отчет о деятельности за 1922–1924 гг. М.: Издат. отд. ГИЖ, 1924. С. 29, 54–55.

[24] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Л. 2.

[25] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Л. 3.

[26] Рабочая Москва. 1922. № 3. 9 февраля. С. 7.

[27] Красная печать. 1923. №4 (25). С. 7.

[28] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Л. 30.

[29] Современник. 1922. №1; 1923. №1.

[30] *Синклер У.* Медная марка / пер. с англ. *С. Срединского*. Харьков: Пролетарий, 1924.

[31] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 888. Лл. 1–8.

[32] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 845. Л. 47.

[33] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 924. Лл. 22, 30.

[34] РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 19. Л. 9.

[35] Например: *Срединский С.* Газета в Америке // Журналист. 1926. № 11. С. 27–33.

[36] *Срединский С.* Н. Лицо газеты. [Корректурный экземпляр] [1932]. С. 3.

[37] *Срединский С.* Подготовка смены. Преподавание газетного дела за границей и у нас // Журналист. 1926. № 5. С. 38.

[38] *Срединский С. Н.* Лицо газеты. [Корректурный экземпляр] [1932]. С. 15.

[39] Там же. С. 413.

[40] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 2. Д. 7. Л. 32 об.

[41] ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.

[42] *Срединский С.* Симметрия и асимметрия в газетной верстке // Журналист. 1929. № 21. С. 671–672.

[43] *Срединский С. Н.* Книга-лента. Баку: [б. и.], 1940. С. 4.

[44] Там же. С. 10.

[45] *Пахута С. А., Срединский С. Н.* Есть ли жизнь на других планетах. Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. науч.-техн. лит., 1949.

Библиография

Березкина О. С. Как чистили партию: проверка непроизводственных ячеек РКП(б) в 1924–1925 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 2. С. 107–131.

Брыляков Н. А. РОСТА и подготовка журналистских кадров // Советская журналистика: История, традиции, опыт: сб. статей. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 14–24.

Гулиева С. А. Высшее журналистское образование в Азербайджане // Век информации. 2021. Т. 9. № 1. С. 33–42.

Гусейнов Ш. А. О подготовке журналистских кадров в Азербайджане // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1982. № 6. С. 31–35.

Жирков Г. В. Золотой век журналистики России: история русской журналистики 1900–1914 годов: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

Кешарпу Е. В. Эптон Синклер против литературного рынка: рецепция трактатов «Медная марка», «Искусство Маммоны» и «Деньги пишут!» в американской прессе 1920-х годов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 94–101. DOI: 10.17072/2073-6681-2019-2-94-101

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960.

Минаева О. Д. Вековой юбилей союза журналистов России: как исследовать тему, по которой почти нет материалов // История отечественных СМИ. 2018. № 1 (5). С. 35–63.

Минаева О. Д., Тихонова О. В. РОСТА: содержательные аспекты радиовестников (1918) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2024. № 1. С. 93–110. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2024.93110

Поповская И. С. Газета «Калужский курьер» (1907–1916) – история становления // Калуга в шести веках: мат. 8-й город. краеведч. конф. Калуга: Полиграф-Информ, 2011. С. 214–220.

Смирнова О. В. Метод Миссури // Меди@льманах. 2004. № 1 (5). С. 66–72.

Срединский С. Н. Газетно-издательское дело: [Основные вопросы газетного хозяйства]. М.: Государственный Институт журналистики, 1924.

Срединский С. Н. Основы газетного дела: Краткое руководство. Петроград: Изд-во Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918.

Срединский С. Н. (а) Разбор некоторых теорий по оформлению газеты и книги: [Отд. отт. из т. XVI «Известий фак. Азерб. гос. ун-та»]. Баку: Азербайджанский государственный университет, 1929.

Срединский С. Н. (б) Художественное оформление газеты и книги: [Отд. отт. из т. IV «Известий Восточного фак.»; Азербайджанский гос. ун-т им. В. И. Ленина]. Баку, 1929. С.45–84.

Сундуков А. С. Дизайн российских журналов: история, теория, практика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011.

Таловов В. П. Учебные пособия по журналистике первых лет Советской власти: По материалам 1918–1919 годов // Вестник Ленинградского университета. 1990. Серия 2: История, языкознание, литературоведение. № 2. Вып. I. С. 44–48.

Тепляшина А. Н. Динамика развития журналистского образования в первые годы советской власти (по материалам Петрограда-Ленинграда): дис... канд. филол. наук. Ленинград, 1989.

Фатеева И. А. Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя: моногр. М.: МПГУ, 2020.

Фатеева И. А. К. П. Новицкий: у истоков профессионального медиаобразования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. 2007. № 11 (89). С. 102–109.

Чудновский М. А. Журналистская деятельность М. А. Булгакова в газете «Рабочий». Булгаков – репортер газеты // Наука и школа. 2024. № 2. С. 73–82. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-2-73-82

Dounar L. I. *The first teachers of the course «History of the book» at the library faculty* // Библиотеки и музеи в современной образовательной и социокультурной среде: сохранение традиций и перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию факультета информационно-документных коммуникаций Белорусского гос. ун-та культуры и искусств: в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2019. С. 49–55.

Notes

(1920) Institut zhurnalizma [Journalism Institute]. *Petrogradskaya Pravda* 275: 3.

(1921) *Moskovskiy Institut Zhurnalistiki. Polozheniye ob Institute zhurnalistiki, programmy lektsii i prakticheskikh, pravila dlya studentov, sostav studentov i spisok prepodavateley* [Moscow Institute of Journalism. Regulations on the Institute of Journalism, lecture and practical work programs, rules for students, student body and list of teachers]. Moscow. Pp. 54–55.

(1921) V Piterskom Institute [At the St. Petersburg Institute]. *Krasnyy zhurnalist* 7-8-9: 611–612.

(1922) *Rabochaya Moskva* [Working Moscow] 3: 7.

(1923) *Krasnaya pechat'* [Red press] 4 (25): 7.

1-y Vserossiyskiy s"ezd sovetskikh zhurnalistov. Iz stenograficheskogo otcheta (1918) [1st All-Russian Congress of Soviet Journalists. From the verbatim report]. Moscow.

CGALI. F. 63. Op. 1. D. 547. L. 47.

GARF. F. 5214. Op. 2. D. 7. L. 32 ob.

GARF. F. 5214. Op. 2. D. 7. L. 33.

Gosudarstvennyy Institut Zhurnalistiki. Otchet o deyatel'nosti za 1922–1924 gg. [The Journalism State Institute. Activity report for 1922–1924]. Moscow, 1924. Pp. 29, 54–55.

Istoriya sozdaniya i razvitiya ITAR-TASS [History of the creation and development of ITAR-TASS]. Spravochnick.ru. Available at: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/istoriya_sozdaniya_i_razvitiya_itar-tass/ (accessed: 14.06.2025).

Ob organizatsii [About organization]. RUJ website. Available at: https://spb.ruj.ru/about/about_organization (accessed: 14.06.2025).

Pakhuta S. A., Sredinskiy S. N. (1949) *Est' li zhizn' na drugikh planetakh* [Is there life on other planets]. Minsk: State Press BSSR.

RGALI. F. 3. Op. 1. D. 122. L. 1.

RGASPI. F. 131. Op. 1. D. 34. L. 12 ob.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 845. L. 47.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 888. L. 1–8.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 924. L. 2.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 924. L. 22, 30.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 924. L. 3.

RGASPI. F. 17. Op. 60. D. 924. L. 30.

RGASPI. F. 495. Op. 65 a. D. 2601.

RGASPI. F. 613. Op. 1. D. 19. L. 9.

Sinkler U. (1924) *Mednaya marka* [Brass Check]. Khar'kov: Proletariy Press.

Sredinskiy S. (1926) Gazeta v Amerike [Newspaper in America]. *Zhurnalist* 11: 27–33.

Sredinskiy S. (1926) Podgotovka smeny. Prepodavaniye gazetnogo dela za granitsey i u nas [Preparing the shift. Teaching newspaper business abroad and here]. *Zhurnalist* 5: 38 (In Russian)

Sredinskiy S. (1929) Simmetriya i asimmetriya v gazetnoy verstke [Symmetry and asymmetry in newspaper layout]. *Zhurnalist* 21: 671–672.

Sredinskiy S. N. (1932) *Litso gazety [*The face of the newspaper] 3.

Sredinskiy S. N. (1940) *Kniga-lenta* [Book-feed]. Baku: [b. i.]. P. 4

Val' V. V. (1922) Podgotovka zhurnalistov [Training of journalists]. *Krasnaya pechat'* 3 (29): 5.

References

Berezkina O. S. (2022) Kak chistili partiyu: proverka neproizvodstvennykh yacheek RKP(b) v 1924–1925 gg. [How the party was purged: inspection of non-production units of the RCP(b) in 1924–1925]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya* 2: 107–131. (In Russian)

Brylyakov N. A. (1973) *ROSTA i podgotovka zhurnalistskikh kadrov* [ROSTA and the training of journalistic staff]. Sovetskaya zhurnalistika: Istoriya, traditsii, opyt: Sbornik statey. Issue 1. Moscow: Moscow University Press. Pp. 14–24. (In Russian)

Chudnovskiy M. A. (2024) Zhurnalistskaya deyatel'nost' M. A. Bulgakova v gazete "Rabochiy". Bulgakov – reporter gazety [Journalistic activities of M. A. Bulgakov in the newspaper "Rabochiy." Bulgakov as a reporter]. *Nauka i shkola* 2: 73–82. (In Russian)

Dounar L. I. (2019) *The first teachers of the course «History of the book» at the library faculty*. Biblioteki i muzei v sovremennoj jbrazovatel'noj i sociokul'turnoj srede: sochranenije tradicij i perspektivy razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchyonnoj 75-letiju fakul'teta informacionno-dokumentnych kommunikacij Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Libraries and museums in the modern educational and socio-cultural environment: preservation of traditions and prospects for development]: v 2 ch., ch. 1, 49–55. (In Belarusian)

Fateeva I. A. (2020) *Gazetovedenie kak nauchno-obrazovatel'naya shkola v Rossii: sto let spustya: monografiya* [Newspaper studies as a scientific and educational school in Russia: one hundred years later: monograph]. Moscow: MPGU Publ. (In Russian)

Fateeva I. A. (2007) K. P. Novitskiy: u istokov professional'nogo mediaobrazovaniya [K. P. Novitsky: at the origins of professional media education]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Istoriya* 11 (89): 102–109. (In Russian)

Gulieva S. A. (2021) Vysshee zhurnalistskoe obrazovanie v Azerbaidzhane [Higher journalistic education in Azerbaijan]. *Vek informatsii* 9 (1): 33–42. (In Russian)

Guseinov Sh. A. (1982) O podgotovke zhurnalistskikh kadrov v Azerbaidzhane [On the training of journalistic staff in Azerbaijan]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 6: 31–35. (In Russian)

Zhirkov G. V. (2011) *Zolotoy vek zhurnalistiki Rossii: istoriya russkoy zhurnalistiki 1900–1914 godov: uchebnoe posobie* [The golden age of Russian journalism: the history of Russian journalism 1900–1914: textbook]. St. Petersburg. 291 p. (In Russian)

Kesharpu E. V. (2019) Epton Sinkler protiv literaturnogo rynka: retseptsiya traktatov "Mednaya marka", "Iskusstvo Mammony" i "Dengi pishut!" v amerikanskoy presse 1920-kh godov [Upton Sinclair versus the literary market: reception of the treatises "The Brass Check," "Mammon Art," and "Money Writes!" in the American press of the 1920s]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* 11 (2): 94–101. (In Russian)

Masanov I. F. (1960) Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 t. T. 4 [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scholars and public figures: In 4 vols. Vol. 4]. Moscow: Vsesoyuznaya knizhnaya palata. (In Russian)

Minaeva O. D. (2018) Vekovoy yubiley Soyuza zhurnalistov Rossii: kak issledovat' temu, po kotoroy pochti net materialov [The centenary of the Union of Journalists of Russia: how to study a topic with almost no materials]. *Istoriya otechestvennykh SMI* 1(5): 35–63. (In Russian)

Minaeva O. D., Tikhonova O. V. (2024) ROSTA: soderzhatel'nye aspekty radiovestnikov (1918) [ROSTA: substantial aspects of radio bulletins (1918)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 1: 93–110. (In Russian)

Popovskaya I. S. (2011) Gazeta "Kaluzhskiy kuryer" (1907–1916) – istoriya stanovleniya [The newspaper "Kaluzhskiy kuryer" (1907–1916): the history of

formation]. *Kaluga v shesti vekakh: Materialy 8-y gorodskoy kraevedcheskoy konferentsii*. Kaluga: Poligraf-Inform Publ. Pp. 214–220. (In Russian)

Smirnova O. V. (2004) Metod Missuri [The Missouri method]. *Medi@lmanakh* 1 (5): 66–72. (In Russian)

Sredinsky S. N. (1924) *Gazetno-izdatel'skoe delo: osnovnye voprosy gazetnogo khozyaystva* [Newspaper publishing business: main issues of newspaper management]. Moscow: State Journ. Univ. Publ. (In Russian)

Sredinsky S. N. (1918) *Osnovy gazetnogo dela: kratkoe rukovodstvo* [Basics of newspaper business: a brief guide]. Petrograd: Petrogradskiy Sovet rabochikh i krasnoarmeyskikh deputatov Publ. (In Russian)

Sredinsky S. N. (1929 a) *Razbor nekotorykh teoriy po oformleniyu gazety i knigi* [Analysis of some theories on the design of newspapers and books]. Baku: Azerbaijan State Univ. Publ. (In Russian)

Sredinsky S. N. (1929 b) *Khudozhestvennoe oformlenie gazety i knigi* [Artistic design of newspapers and books]. Baku: Azerbaijan State Univ. Publ. 45–84. (In Russian)

Sundukov A. S. (2011) *Dizayn rossiyskikh zhurnalov: istoriya, teoriya, praktika*: avtoref. dis... kand. filol. nauk [Design of Russian magazines: history, theory, practice: abstract of Cand. Philol. Sci. Dis.]. Voronezh. (In Russian)

Talovov V. P. (1990) Uchebnye posobiya po zhurnalistike pervykh let Sovetskoy vlasti: po materialam 1918–1919 godov [Textbooks on journalism in the first years of Soviet power: based on materials from 1918–1919]. *Vestnik Leningradskogo Universiteta. Seriya 2: Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie* 2 (1): 44–48. (In Russian)

Teplyashina A. N. (1989) *Dinamika razvitiya zhurnalistskogo obrazovaniya v pervye gody sovetskoy vlasti (po materialam Petrograda-Leningrada)*: diss. ... kand. filol. nauk [The dynamics of the development of journalism education in the first years of Soviet power (based on materials from Petrograd-Leningrad): PhD thesis]. Leningrad: Leningrad State Univ. Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
29.01.2025